

В. И. ДОБЫЧЕВА

Анализ языка и стиля стихотворения А.С.Пушкина

«Анчар»

Стихотворение А. С. Пушкина «Анчар» входит в программу VIII класса. По основной теме оно естественнее всего связывается со стихотворениями: «Деревня», «Вольность», «К Чаадаеву»; этим определяется и место его в работе VIII класса над стихотворениями А. С. Пушкина. Сохранившиеся автографы «Анчара» позволяют преподавателю провести углубленный анализ содержания и стиля стихотворения. Преподаватель может указать учащимся на ряд вариантов в рукописных текстах Пушкина, остановясь хотя бы на выборе эпитетов. Конечно, надо при этом учитывать возраст и силы учеников и не загромождать урок обилием вариантов, помня, что основная задача при этой работе — обратить внимание учащихся, как тщательно работал Пушкин над выбором слова, как органически связано каждое его слово с целым произведением.

Чтобы дать возможность учащимся живее представить тяжесть общественных условий, в которых работал поэт, следует указать на гнет николаевской цензуры, использовать с этой целью черновик ответного письма Пушкина к шефу жандармов Бенкендорфу по поводу напечатания «Анчара» без «высочайшей» цензуры (см. «Переписка», изд. Академии наук, т. II, стр. 374).

Для большей полноты восприятия необходимо анализ содержания и стиля стихотворения связать с выразительным чтением его. Поделюсь своим опытом работы и расскажу о ходе урока по этому стихотворению.

Преподаватель начинает урок с указания темы и цели работы. Ставит как задачу вопрос о связи «Анчара» с разобранными раньше стихотворениями Пушкина. Затем кратко рассказывает об источниках стихотворения (дает справку о дереве — анчар; сообщает, что в журналах и путешествиях конца XVIII в. можно было найти полупоэтические описания этого дерева, что на Западе, особенно в Англии, поэты пользовались этими описаниями и что Пушкин был знаком как с описаниями анчара путешественниками, так и с литературными обработками этих описаний).

Закончив рассказ об источниках стихотворения, преподаватель сам выразительно читает стихотворение и затем переходит к анализу текста.

Направляемые соответствующими вопросами преподавателя, учащиеся отмечают мрачность и силу основного тона стихотворения, объясняя это характером содержания, характером образов — анчара, царя (князя) и раба. Обращают внимание на построение стихотворения: следят за последовательностью строф, объединяют их тематически (первые пять строф — тема анчара, следующие четыре — тема раба и царя). Далее анализируют последовательно образы. Прежде всего находят сравнение, относящееся к анчару:

Анчар, как грозный часовой,
Стоит один во всей вселенной.

Это первое образное представление, возникающее у читателя, усиливается характером обстановки. Учащиеся рисуют эту обстановку, вспоминая следующие эпитеты к пустыне, где растет анчар: *чахлая, скудная*.

В этих эпитетах полнее раскрывается самое понятие пустыни, безжизненность и мертвенность ее пейзажа; причина безжизненности — почва, раскаленная зноем. Преподаватель синтезирует работу, обращая внимание на органическую связь деталей с основным впечатлением от анчара. Тут же сообщает об упорной работе автора над эпитетами, приводя варианты автографов первой строфы. Поэт не сразу нашел нужные ему слова, сначала он написал: «в пустыне *мрачной* и *скутой*», потом заменил определение *мрачной* более наглядным — *чахлой*. К слову *часовой* был дан сначала эпитет *бодрый*, но Пушкин сразу же заменил его эпитетом *грозный*, как более подходящим к характеру обстановки и образу анчара.

О чем говорят эти варианты? О том, как внимательно автор относился к слову, как тщательно работал над ним.

Дальше ученики читают про себя вторую и третью строфу, выделяют три логических центра второй строфы: *день меча, зелень мертвую, ядом напоила* (*меч — смерть — яд*). Читают про себя эту строфу, замечают, что эти связи анчара со смертью, ядом и пнем усиливают уже полученное в первой строфе представление об анчаре, как о чем-то грозном и мрачном. Указывают на контраст: степи, *жаждущие жизни, ветлы, и зелень мертвая ветвей* как результат гнева природы. Вспоминают подзаголовок — *дерево яда*, обращают внимание на то, что славянизм (*дерево*) соответствует торжественности, необычности темы. Говорят об усилении повторяющимся союзом *и*:

И велень мертвую ветвей
И корни ядом напоила.

В третьей строфе развивается тема яда. Здесь, по выражению учеников, яд дается в движении, в действии, обращается внимание на глагольные сказуемые: *каплет и застывает*. Упоминание о яде — переключка с первой строфой. Учащимся очень нравится выразительность эпитетов к смоле — *чистой, прозрачной* смолою. «Кажется, прямо перед твоими глазами застывает смола густая и прозрачная», — говорят они.

Тут уже сами спрашивают, — есть ли варианты эпитетов во второй и третьей строфах. Учитель рассказывает, что Пушкин, говоря о степях, сначала дает эпитет *пламенные*, потом заменяет его другим — *жаждущие*. Ученики предположительно объясняют эту замену, находя, что определение *пламенный* не так ярко оттеняет по контрасту мерзлую зелень ветвей и не так связано в смысловом отношении с гневом природы. Варианты третьей строфы не сообщаются, так как здесь выяснение значения замены одних выражений другими непосильно для учеников VIII класса. Работа над второй и третьей строфами синтезируется выразительным чтением их. Метод работы над четвертой и пятой строфами тот же: читают про себя, намечают логические центры, анализируют по вопросам учителя содержание и язык строф, знакомятся с вариантами эпитетов и в заключение выразительно читают все пять строф, объединенные темой анчара.

Чтобы не повторяться, укажу в работе над этими строфами только на один момент: сопоставляя логические центры всех пяти строф, ученики замечают, что в лексике этой части стихотворения много эпитетов, вызывающих впечатление чего-то мрачного, жуткого, грозного: анчар — *грозный* часовой, древо *яда*, древо *смерти*, зелень *мертвая* ветвей, день *нева*, вихорь *черный*, *тлетворный*.

Лексика этих пяти строф неразрывно связана с основным освещением образа анчара.

После этого переходят ко второй части стихотворения (строфы шестая, седьмая, восьмая и девятая). Обращают внимание на то, каким союзом связаны эти четыре строфы с предшествующими пятью строфами; объясняют, что союз *но* здесь необходим для выражения основного противопоставления двух частей стихотворения: несмотря на всю губительную силу древа *яда*, *человека*, *человек послал к анчару властным взглядом*. Это противопоставление должно связаться и на интонации строфы.

Учащиеся говорят: «При чтении шестой строфы невольно думаешь об ужасе рабства, о силе эксплуатации человека человеком; ведь царь (князь) так привык приказывать, что ему не надо было при этом даже и слов произносить, достаточно было посмотреть властным взглядом, а раб так привык повиноваться, что послушно пошел на смерть, даже не спрашивая, зачем нужна эта смерть».

Преподаватель углубляет это впечатление учеников сообщением такой детали из истории текста: Пушкин, оценивая поступок раба, колебался между двумя вариантами эпитетов-названий. Сначала написал: «И тот *безумно* в путь потек», потом заменил слово *безумно* словом *послушно*.

В седьмой и восьмой строфах даны результаты этого послушания. На вопрос преподавателя, какая из строф наиболее ярко передает отношение автора к изображаемому, указывают восьмую строфу. Она, по мнению учащихся, самая лиричная. Отношение Пушкина здесь чувствуется и в выборе эпитета («*бедный* раб») и в самом тоне рассказа, где повторяющийся союз *и* усиливает основное настроение:

Принес и ослабел,
И лег под сводом шалаша на лыжи,
И умер *бедный* раб у ног непобедимого владыки.

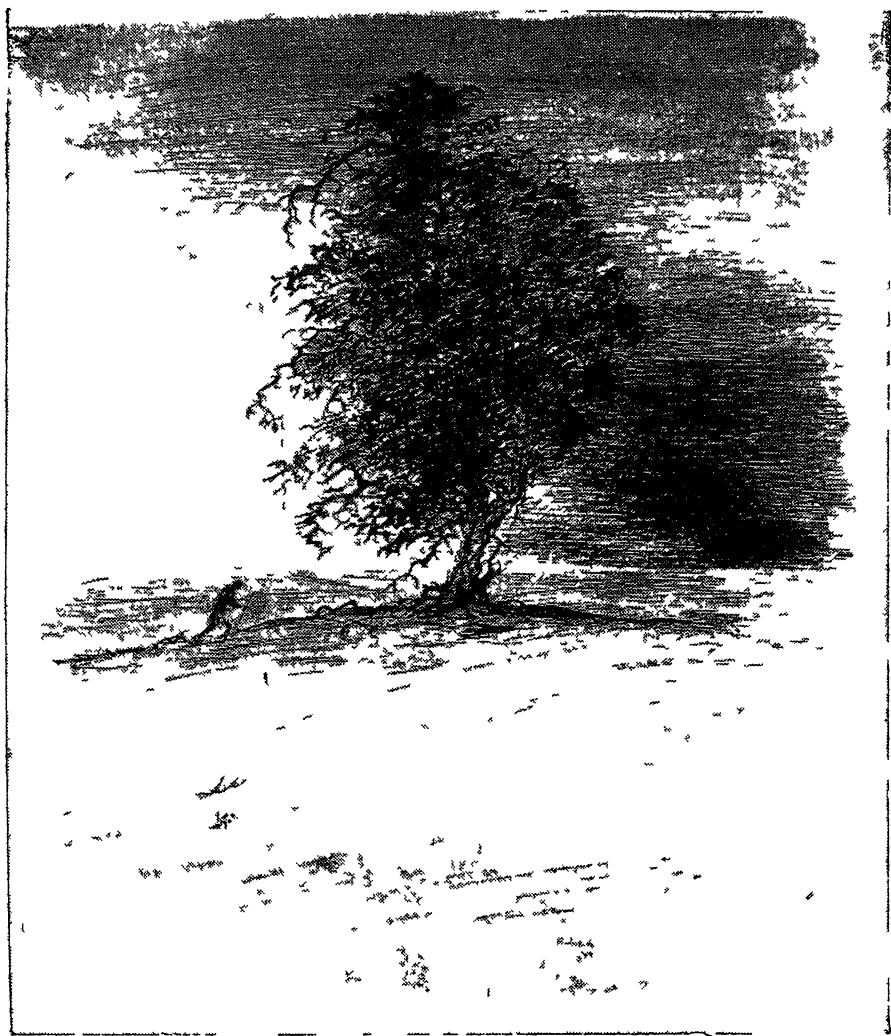

Рис художника С Пейч

*Анчар, как грозный часовой,
Стоит, один во всей вселенной*

Сообразно с этим в восьмой строфе меняется интонация автора: в суровый торжественный и сжатый рассказ проникают ноты глубокого сочувствия к погибшему из-за прихоти владыки рабу. Необходимо учесть при громком чтении это изменение интонации.

Преподаватель приводит из рукописных вариантов детали, подтверждающие мысль о сочувственном отношении автора к рабу; в одном из автографов есть указание на то, что раб *изнемог*, что он лег на *жалкий сворост*.

Попутно приводится вариант эпитета в седьмой строфе: *принес анчарную смолу*; позднейшая редакция: *принес он смертную смолу*. Выбор последнего эпитета объясняется его большей наглядностью и выразительностью.

Учащиеся самостоятельно выделяют славянизмы седьмой строфы (*чело, хладный*) и тут же отмечают, что в восьмой строфе нет ни одного славянизма. Объясняют это уже отмеченным изменением интонации автора.

Тема последней строфы — действия царя (внязя). Рассказ об этих действиях вызывает у читателей гнев, возмущение, ненависть по отношению к царю. При громком чтении надо оттенить изменением тона контраст с предшествующей строфой — недаром эти строфы связаны противительным союзом *а*.

В лексике девятой строфы обращают внимание на эпитет: «*послушмевые* стрелы». Когда преподаватель приводит первоначальный вариант: «*догадливые* стрелы», ученики говорят, что эпитет *послушмевые* выбран поэтом, вероятно, потому, что больше подчеркивает деспотизм царя: стрелы также послушны ему, как и раб.

Синтезирующая работа по всему стихотворению складывается на уроке из трех моментов.

Первый — итоговый момент: выразительное чтение стихотворения одним из учеников класса. Второй момент — рассказ учителя о тех тяжелых настроениях, которые пришлось пережить Пушкину в связи с напечатанием этого стихотворения, вызвавшего резкое неудовольствие шефа жандармов Бенкендорфа. (Приведем запрос Бенкендорфа от 7 февраля 1832 г., «Переписка», т. II, стр. 369, изд. Академии Наук.)

А. Х. БЕНКЕНДОРФ — ПУШКИНУ

7-го февраля 1832.

Его высокоблагородию

А. С. Пушкину.

Генерал-адъютант Бенкендорф покорнейше просит Александра Сергеевича Пушкина доставить ему объяснение, по какому случаю помещены в изданном на сей 1832 год Альманахе под названием «Северные Цветы» некоторые стихотворения его, и между прочим «Анчар», древо яда, без предварительного испрошения на печатание оных высочайшего дозволения.

Третий момент — ответы учеников на следующие обобщающие вопросы преподавателя:

1) Какие мысли и чувства возникли у вас при чтении этого стихотворения?

ВРАГИ ПОЭТА

На Александра I

*Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой
Над нами царствовал тогда.*

На Фатия

*Полу-фанатик, полу-плут,
Ему орудием духовным—
Проклятье, меч, и крест, и кнут
Пошли нам, господи, грешным,
Поменьше пастырей таких,
Полу-благов, полу-святых.*

На А. А. Аракчеева

*Всей России притеснитель,
Губернаторов мучитель
И Совета он учитель,
А царю он друг и брат,
Полон злобы, полон мести,
Без ума, без чувств, без чести,
Кто же он, „преданный без лести“.
— грешивой солдст.*

2) Как вы решаете поставленную в начале урока задачу: вопрос о месте этого стихотворения в нашей работе, о связи его с разобранными раньше стихотворениями Пушкина?

3) В чем здесь выразилось мастерство Пушкина?

Вопросы записываются на доске и в тетрадях учеников.

Скажу несколько слов об ответах. На первый вопрос дается единодушный ответ: «Стихотворение вызывает чувство возмущения, ненависти по отношению к царю, сочувствие к рабу. При этом невольно думаешь об ужасе рабства». Большинство поражено тем, что раб даже не спросил, зачем царю пужен яд анчара.

Постановка вопроса об ужасе рабства связывает «Анчар» с ранее пройденными стихотворениями Пушкина: «Деревня», «Вольность», «К Чаадаеву» (ответ на второй обобщающий вопрос). Приводят из этих стихотворений отрывки, наиболее убедительно подтверждающие связь их с «Анчаром». Некоторые из учащихся, сопоставляя стихотворения «Деревня» и «Анчар», вспоминают выражение Пушкина: *друг человечества* («*Друг человечества* печально замечает везде невежества губительный позор»). Говорят: «Из «Анчара» мы видим, что Пушкин сам великий *друг человечества*».

Третий вопрос (о мастерстве Пушкина) вызывает разнообразные ответы: Приведу наиболее типичные из них «В «Анчаре» очень яркие образы». «Никогда не забуду бедного раба и самовластного царя». «Слов немного, а все ярко представляешь и чувствуешь». «У Пушкина в «Анчаре» очень выразительные эпитеты и сравнения». «Поражает умение Пушкина находить подходящее слово, особенно эпитет. В торжественном рассказе умеет пользоваться славянизмами. Славянизмов здесь не очень много, читаешь и все понимаешь». «Нет ни одного восклицательного знака, а стихотворение волнует, вызывает сильное чувство». «Очень интересно, что даже такой мастер, как Пушкин, ищет нужного слова; интересно слушать и разбирать варианты».

Действительно, работа над вариантами имела не только образовательное, но и большое воспитательное значение: она заставила учащихся внимательнее относиться к выбору слова и в своих письменных работах. Некоторые из учащихся признаются: «Хоть нам раньше и говорили, что поэт работает над своим произведением, но мы все как-то в этом сомневались. Нам казалось, что — поэт сядет за стол и сразу напишет стихи. Сейчас видим: если почти каждое слово поэт обдумывает, выбирает то одно, то другое, значит это — труд».

В связи с этим вспоминают свое отношение к слову, часто неумение, а иногда и нежелание подыскать нужное слово. Хотят учиться у Пушкина, великого мастера слова, внимательному и строгому отношению к слову.

Задание на дом: 1. Вслушать наизусть стих. «Анчар». 2. Приготовиться к краткому связному ответу на три обобщающих вопроса, записанных на доске и в тетрадях.

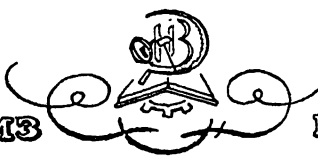
ЖУРНАЛ „РУССКИЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ“

СТИЛЬ И ЯЗЫК
А. С. ПУШКИНА

(1837 - 1937)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. К. А. АЛАВЕРДОВА

УЧПЕДГИЗ МОСКВА
1 9 3 7